

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ) РАН

ПРОСТРАНСТВО
БЕЗГРАНИЧНОЙ
СЛОВЕСНОСТИ

СБОРНИК СТАТЕЙ
к **70**-ЛЕТИЮ
ВСЕВОЛОДА
ЕВГЕНЬЕВИЧА
БАГНО

Нестор-История
Санкт-Петербург
2021

УДК 82
ББК 83.3(0)
П82

Редакционная коллегия

*В. В. Головин, П. Р. Заборов, М. Ю. Коренева,
А. В. Лавров, С. И. Николаев (председатель), В. В. Филичева*

Рецензенты

А. Ю. Миролюбова, Т. В. Мисникевич

П82 Пространство безграничной словесности: Сборник статей к 70-летию В. Е. Багно. — СПб. : Нестор-История, 2021. — 632 с.

ISBN 978-5-4469-1884-3

Сборник, посвященный 70-летию Всеволода Евгеньевича Багно, включает в себя статьи по истории зарубежных литератур, а также русской литературы в контексте мировой культуры. Особый раздел составляют новые переводы и публикации, дополняющие собой картину русско-европейских культурных связей разных эпох. Среди участников сборника ученые разных поколений, разных стран и представители разных научных школ.

УДК 82
ББК 83.3(0)

ISBN 978-5-4469-1884-3

9 785446 918843

© Коллектив авторов, 2021
© Издательство «Нестор-История», 2021

Н. С. Гумилев

<ФРАГМЕНТ ПРЕДИСЛОВИЯ К «СТИХОТВОРЕНИЯМ»
С. Т. КОЛЬРИДЖА>

Подготовка текста и вступительная заметка В. В. Филичевой
(Санкт-Петербург, ИРЛИ РАН)

Деятельность Н. С. Гумилева в издательстве «Всемирная литература» неоднократно получала освещение, однако, обнаруживаемые периодически материалы не позволяют сказать, что этот вопрос полностью исчерпан. После подготовки к печати тома переводов был атрибутирован текст еще одного перевода — фрагмент «Странники».¹ Публикуя с надеждой на возможные будущие находки список ненайденных переводов, составители не включили в него отредактированные поэтом тексты чужих переводов² и вступительные статьи. Информация об этих текстах восстанавливается по работам И. Ф. Мартынова и П. Н. Лукницкого.³ Однако и в них, и в Полном собрании сочинений поэта⁴ не отмечены находящиеся в Рукописном отделе ИРЛИ материалы к собранию стихотворений С. Т. Кольриджа. Это отрывок, готовившийся в качестве вступительной статьи для тома стихотворений

---

¹ *Сердечная В. В.* Духовные странник. Малоизвестные страницы творческого диалога Николая Гумилева с Уильямом Блейком // Русская литература. 2019. № 3. С. 182–189.

² Что отчасти были помещены в двухтомнике издательства «Терра»: Из стихотворных переводов, отредактированных Николаем Гумилевым для издательства «Всемирная литература» // Гумилев Н. Собрание переводов: В 2 т. / Сост. В. Полушин. М., 2008. Т. 1. С. 247–421. См. также: Антология английской поэзии / Под ред. Н. Гумилева; сост., предисловие и комм. Л. Володарской. М., 2000.

³ Информацию об этих текстах восстанавливается по работам П. Н. Мартынова и П. Н. Лукницкого: *Мартынов И. Ф.* Гумилев и «Всемирная литература» // Wiener Slawistischer Almanach. 1984. SBd 15. S. 77–95; *Лукницкий П. Н.* Труды и дни Н. С. Гумилева / Под общ. ред. Ю. В. Зобнина. СПб., 2010. С. 519–750 (по указ.).

⁴ *Гумилев Н. С.* Полн. собр. соч.: В 8 т. М., 2006. Т. 7.

в издательстве «Всемирная литература», и списки текстов произведений английского поэта.⁵

Гумилеву было поручено готовить поэтов «Озерной школы» во «Всемирной литературе»,⁶ несмотря на то, что он не знал английского языка.⁷ Для этих изданий готовились и вступительные статьи: при жизни Гумилева успела выйти только статья для «Поэмы о старом моряке» Кольриджа («Один путешественник XVIII века рассказал в своей книге...»),⁸ в 1922 году появилось подготовленное Гумилевым издание баллад Саути.⁹ Позже, в 1923 году напечатаны «Французские народные песни», а затем благодаря исследователям — предисловия к переводам Ш. Бодлера и Т. Готье. Публикуемый текст также готовился для «ВЛ»: в правом верхнем углу чернилами Гумилевым подписано: «Для основного издания». В Каталоге издательства указано издание «Стихотворений» Кольриджа в переводах Г. В. Иванова и М. Л. Лозинского.¹⁰ И. Ф. Мартынов уточняет эти сведения, датируя работу Гумилева январем–октябрем 1920 года.¹¹

Там же находятся рабочие записи к сборнику — распределение текстов среди переводчиков. На л. 4 записано «Из Кольриджа /

⁵ ИРЛИ. Р. I. Оп. 5. № 490. Электронная копия доступна на портале «Автограф»: <http://gumilev.literature-archive.ru/ru/content/samuel-teylor-kolridzh-bd> (дата обращения: 30.11.2020).

⁶ Сборник стихотворений Вордсворта был отредактирован Гумилевым, но не был напечатан (он сохранился в фонде издательства: *Вордсворт У.* Стихи. Сборник. Переводы с английского И. Гинцбург, Иванова, М. Фроловского, Н. А. Энгельгардта. Редакция Н. С. Гумилева // РГАЛИ. Ф. 629. Оп. 1. № 526). См. также: Анна Энгельгардт — жена Гумилева (по материалам архива Д. Е. Максимова). 5. Стихотворные автографы Н. С. Гумилева из архива Н. А. Энгельгардта / Публ. К. М. Азадовского и А. В. Лаврова // Николай Гумилев: Исследования и материалы. Библиография. СПб., 1994. С. 396–397.

⁷ См., к примеру, указание В. К. Шилейко: «Об англ<ийском> языке. Я ни разу не слышал, чтоб он цитировал англ<ийского> поэта по-английски» (*Шилейко В. К.* <Воспоминания о Н. С. Гумилеве> (В записи П. Н. Лукницкого) / Публ., вступ. заметка А. И. Павловского; подг. текста и комм. Т. М. Двинятиной // Н. Гумилев, А. Ахматова: По материалам историко-литературной коллекции П. Лукницкого. СПб., 2005. С. 98).

⁸ *Кольридж С. Т.* Поэма о старом моряке / Пер. и предисловие Н. Гумилева. Пб.: Всемирная литература. 1919. (Всемирная литература. Вып. 19).

⁹ *Саути Р.* Баллады. Пб.: Госиздат, 1922. (Всемирная литература. [Англия]. Вып. 50).

¹⁰ Каталог издательства «Всемирная литература» при Народном комиссариате по просвещению / Вступ. ст. М. Горького. Пб.: Всемирная литература, 1919. С. 61.

¹¹ *Мартынов И. Ф.* Гумилев и «Всемирная литература». С. 92.

для М. Лозинского». Всего 12 стихотворений, у каждого пункта карандашом подписаны цифры, обозначающие страницы по изданию 1912 года:¹²

- 1) Monody on the Death of Chatterton 125
- 2) Ode to the Departing Year 160
- 3) This Lime-tree Bower my Prison 178
- 4) Fire, Famine and Slaughter 237
- 5) France 243
- 6) Hymn before Sun-rise 376
- 7) An Ode to the Rain 382
- 8) The Pains of Sleep 389
- 9) The Knight's Tomb 432
- 10) The Garden of Boccaccio 478
- 11) Lines in the manner of Spenser 94
- 12) Dejection 362

Напротив стихов «Ode to the Departing Year», «France» и «Hymn before Sun-rise» карандашом проставлены крестики, что отмечало, видимо, готовность переводов. Это подтверждается тем, что в архиве М. Л. Лозинского среди бумаг с записями и расчетами работ по издательству «Всемирная литература» указано, что «France» и «Hymn before Sun-rise» сданы и гонорар выплачен 26 октября 1920 года, «Ode to the Departing Year» — в феврале 1921-го, гонорар получен 25 марта. Они впервые опубликованы с другими стихотворениями Кольриджа в переводе Лозинского в серии «Литературные памятники».¹³

На л. 5 находятся еще два списка с названиями на русском языке. У каждого текста указано количество строк. Первые шесть — «Страхи в одиночестве», «Полуночный мороз», «Соловей», «Песня из Зароуа», «Элис дю Кло», «Три могилы» — объединены скобкой с подписью «Лоз.»¹⁴ та же помета напротив еще трех: «Муки сна»,

---

¹² The Complete Poetical Works of Samuel Taylor Coleridge. Including Poems and Versions of Poems Now Published for the First Time / Ed. with textual and bibliographical notes by E. H. Coleridge. In 2 vol. Oxford, 1912. Vol. I.

¹³ См.: *Кольридж С. Т.* Стихи / Изд. подг. А. А. Елистратова, А. Н. Горбунов. М., 1974 (сер. «Литературные памятники»). В Приложении к этому изданию помещен также перевод «Поэмы о старом моряке» Н. С. Гумилева.

¹⁴ Помещены в издании «Литературных памятников», с указанием, что они публикуются впервые.

«Монодия на смерть Чаттертона», «Ода дождю».¹⁵ Помимо этого предполагалось включить перевод «Кубла Хан» К. Д. Бальмонта,¹⁶ «Сад Боккачо» («The Garden of Boccaccio») Г. В. Иванова и «Странствия Каина» («The Wanderings of Cain») Чуковского.¹⁷ Напротив записи «Баллада о Темной Леди и Любовь», перевод которой у Гумилева к тому времени уже был готов (по датировке Лукницкого — завершен не позже 7 сентября 1920 года), стоит знак плюса.¹⁸

Далее, на л. 6 помещен, видимо, окончательный список, состоящий из 25 текстов с подсчетами страниц (в первой части подведен итог — 82 страницы, во второй — 41), а также, начиная с 13 пункта, строк и гонора за редактирование:

Кольридж.

1) Ода к отходящему году	4
2) Полуночный мороз	2 стр.
3) Гимн перед восходом солнца	3
4) Франция	3 стр.
5) Страхи в одиночестве	6
6) Соловей	3
7) Песня (из Zarolya)	1
8) Элис дю Кло	5
9) Три могилы	15
10) Баллада о Темной леди Г<умилев>	
11) Старый моряк	20 стр.
12) Кристабель ¹⁹	17 стр.
	82 стр.

¹⁵ Отсутствуют в «Литературных памятниках» в чьих-либо переводах.

¹⁶ Впервые: *Бальмонт К.* Из чужеземных поэтов. СПб., 1909.

¹⁷ Последние два перевода выявить не удалось.

¹⁸ См.: Неопубликованный перевод Николая Гумилева: «Баллада о темной леди» С. Т. Кольриджа / Публ. К. С. Корконосенко // На рубеже двух столетий: Сборник в честь 60-летия А. В. Лаврова. М., 2009. С. 324–330.

¹⁹ Перевод Г. Иванова вышел позже отдельным изданием: *Кольридж С. Т.* Кристабель. Берлин: Петрополис, 1923. В послесловии указано, что перевод редактировался Гумилевым совместно с М. Л. Лозинским. Лукницкий датирует редактирование поэмы второй половиной 1919 года (*Лукницкий П. Н.* Труды и дни Н. С. Гумилева. С. 581). См. также: *Казина О.* «Кристабель» С. Т. Кольриджа в переводе Георгия Иванова // Георгий Владимирович Иванов: Материалы и исследования: 1894–1958: Международная научная конференция. М., 2011. С. 222–250.

13) Разрушение Бастилии 40	1
14) Женевьева 14	1
15) Эолова арфа 64	2
16) Монодия на смерть Чаттертона 165	5
17) Судьба народов 474	12
18) Ворон 44	2
19) Эта липовая беседка	2
20) Огонь, голос и убийство 80	3
21) Льюти 82	3
22) Сумасшедший монах 47	2
23) Алкей и Саффо 20	1
24) Живопись 186	5
25) Муки сна 52	2
41 стр.	
	1353 стр<ок>
	1.35 р.
	182.650

Готовность части текстов зафиксирована в архивных материалах: «В течение года для издательства “Всемирная литература” проредактировал следующие переводы: <...> Песню из “Zapolya”, “Соловей”, “Страхи в одиночестве” (в янв<аре>–февр<але>), “Гимн перед восходом солнца”, “Франция” (к 29 окт<ября>) Кольриджа».²⁰

Текст предисловия создавался, скорее всего, в 1921 году, возможно, когда не все переводы были готовы. На 1921 год указывают записи на обороте окончательного списка (л. 6 об.): «Рецензии: Кузмин Алекс<андрейские> Песни / Блок Седое утро / Сологуб Фимиамы / Анна Радлова Корбали / Дракон / Рецензенты: Иванов, Оцуп, Нельдихен, <Рождественский?>, Одоевцева / Издания: 1) Дом Искусства 2) Всем. Лит. 3) <Газета?> 4) Жизнь <нрзб.> 5) Дракон». Перечисленные в начале списка книги вышли в 1920–1921 годах, и можно предположить, что Гумилев предполагал написать на них рецензии сам или же предложить для рецензирования указанному далее авторам. В любом случае это относит автограф к концу 1920-го – 1921 году.

²⁰ Лукницкий П. Н. Труды и дни Н. С. Гумилева. С. 650.

Н. С. Гумилев

САМУЭЛЬ ТЭЙЛОР КОЛЬРИДЖ

I

Есть люди, самой природой задуманные в большем масштабе, чем другие. Если эти люди — поэты, то их творчество можно уяснить себе, только рассматривая его в полном объеме и в связи с событиями их жизни. Виктор Гюго — это не только Гюго-поэт, это романист — защитник страдающих, драматург — преобразователь истории, философ — лирик, мудрый вождь буйного французского романтизма, враг власти, джерсийский изгнанник, национальный кумир. Байрон — это лорд древней норманнской крови, хромой красавец, разгульный меланхолик, философски настроенный искалеченный приключений, любовник прекраснейших женщин и освободитель стран. К тому же типу поэтов принадлежит и Кольридж, только сумевший при меньшем размахе ввести в свой облик больше причудливости, изящества, и потому больше ощущения веянья таинственных сил.

Творчество Кольриджа, поэта, критика, философа и теолога неравноценно и часто случайно. Только малая часть его замыслов доведена им до конца. Однако даже осколки его мыслей и видений блестят необычайным блеском, а целое влечет внимание исследователя, как обширная область, вся в слеженых разума и воображения, область души проникновенной и страстной.

Самый темперамент поэта и его душевная организация как бы толкали его на путь романтизма. Он был болезненного сложения, нервен, подвержен приступам физического страдания. Воля его была слаба, и он так и не сумел ее дисциплинировать. Отсюда его неустойчивость, отвращение к правильной работе, безмерные, но быстро оставляемые замыслы, лихорадочная жажда полного знания. Его знаменитые беседы своей отрывочностью свидетельствуют о вялости его внимания. Его настроения были противоречивы, переходя от внезапного восторга к самой черной печали, к ипохондрии даже. Злоупотребление опиумом, к которому он прибегал, чтобы утишить свои физические и душевные страдания, увеличило еще смятение этого высокого духа.

Эти явления составляли у Кольриджа обратную сторону его блистательных способностей и напряженной работы ума. Если его дух чувствовал себя беспомощным в обыденной жизни, он с тем большей силой постигал мир внутренних. Его свойство вызывать образы соприкасалось с галюцинированием. Даже среди романтической школы его дар проникновения и ясновидения казался исключительным. Он прибавляет к этому мистические наклонности и способность к самоанализу. Из всех поэтов он был наиболее тонким психологом.

Поэзия Кольриджа была прямым выражением его личности.

Характер делал ее романтической. Неспособность к действию, любовь к природе и склонность к мечтательности определили ее интимность. Он любил связывать свои ощущения²¹ с картинами сельской жизни и сельских пейзажей, привнося в них то радость созерцания, то болезненную тоску, то революционные устремления, то религиозные размышления, все, что тревожило его сознание, вплоть до наслаждений опиума.

К поэтическому своеобразию Кольридж прибавлял смелость и остроту критика. И в Англии и во Франции романтическое движение совпадало с возрождением старой национальной поэзии. Лекции Кольриджа о Чосере, Спенсере, Шекспире и елизаветинцах были откровением для большой английской публики.²² Он познакомил своих соотечественников с Данте, напомнил им о Сервантесе, Раблэ. Чувствовал он и современную ему поэзию: он перевел «Валленштейн» Шиллера и его характеристика Вордсворта осталась до сих пор окончательным приговором.

Философия была страстью Кольриджа, и если он мало сделал в ее области, то лишь потому, что явно предпочитал метафизические ощущения логическим дедукциям. Он упивался интуитивными постижениями, таинственностью и беспредельным и к философии относился как поэт-романтик. Его соблазняли только странные доктрины от гностиков до Сведенборга. Как и его учитель Шеллинг, он пытался разрешить загадку бытия созданием обширной синтетической системы и, как и тот, не довел дела до конца и оставил только волнующие намеки и темы для размышления.

²¹ Вписано сверху зачеркнутых слов: «мысли и чувства».

²² После предложения следует зачеркнутое предложение: «Он чувствовал и современную ему поэзию».

Кольридж сыграл также известную роль в политическом и религиозном движении своего времени. В годы студенчества он был ярким противником социальных условностей, власти монархической и церковной, поклонником французской революции, воспевавшим взятие Бастилии, сторонником унитарной доктрины, этого бездогматного протестантизма. Якобинство несколько отрезвило его. Он создал план Пантисократии, братской республики мудрецов и наконец занял среднюю позицию между прежде столь ненавистными ему ториями <так!> и якобинствующими, атеистически настроенными вигами. В религии он пришел в конце концов к англиканской Церкви, проповедуя тем не менее ее возрождение евангельским духом, согласно с Библией и установленными догмами.